Третья из восьми - еще больше! Еще двое упали, квест до слез и слез, просят месячный билет! 555555

Две капли красноватых слез пролились из глаз Цао Синьчана и потекли вниз. (.vodtw.)

Кровавые слезы!

"Цао Тяньлун приседает под приказом!" Разбитый напиток, изо рта Цао Синчана, голос немного резкий и суровый.

"□□!", Цао Тяньлун упал перед Цао Синьчаном, пять тел брошены.

Глаза Цао Синьчана с кровью и слезами крепко зажмурил сын, он был торжественен и торжественен. Он в двух словах сказал: "Цао Тяньлун, я - чиновник 19-го поколения Цао. Должность главы семьи принадлежит тебе. С этого момента ты являешься хозяином семьи Цао. Все члены семьи Цао имеют право убивать, все в твоих руках! включая меня, твою мать, даже твоего деда, ты можешь убить. Ты слышал это?!"

Цао Тяньлун хлопнул себя по лбу и разрыдался во весь голос. Он кричал: "Слышишь, отец! На самом деле, ты, ты не нуждаешься в этом, у Линъюня найдется способ спасти тебя..."

Цао Синчан не поднимал глаз, чтобы посмотреть на Линъюнь, его взгляд все еще был прикован к телу Цао Тяньлуна, и он продолжал: "Домохозяева, сейчас не время говорить об этом, сидящий на корточках отец все еще не спит, мне есть что сказать вам. Скажите, слушайте внимательно!"

Цао Синчан уже перешел к Цао Тяньлуну и тут же на месте изменил свой рот, назвав Цао Тяньлуна хозяином. Такие вещи, конечно, не нужны в обычное время, но в данный момент у Цао Синьчана нет времени говорить глупости, он должен позволить своему сыну принять владельца немедленно. личность.

"Домовладельцы, мы, семья Цао, пережили катастрофу, вы теперь единственный человек, который вырвался из лап Цао, вы должны подбодрить меня!"

Цао Синьчан начал дрожать, его голос начал дрожать: "Любой ценой, сделайте все, чтобы убить... Убейте Чэнь Цзяньси. Разори его... Кость... Ян... Серый, спаси свою сестру Шаньшань, уничтожь Чэнь Цзя, ради нашей газеты "Цаоцзя", этой **** морской вражды!".

"До этого тебе нельзя умирать! Иначе у тебя не будет лица, чтобы увидеть наших предков в семье Цао. Ты понял?"

Процесс начальной поддержки. Это клятва на крови, хотя Цао Синчан сейчас в здравом уме. Линъюнь временно снял **** клятву, которую он выстрадал, но когда он сказал, что хочет убить Чэнь Цзяньвэя, он все еще потратил много времени, пытаясь убить Чэнь Цзяньвэя. Он стиснул зубы и сделал то, что хотел выразить. Смысл, сказанный сыну.

Линъюнь чувствует себя неловко, ему кажется, что эта первоначальная поддержка слишком властная. В то же время он знает. Когда Цао Тяньлун вернулся домой, Цао Цзюньсюн и Цао Синчан не смогли удержаться, чтобы не навредить Цао Тяньлуну. В этом заключена большая любовь к Цао Тяньлуну!

"Домовладельцы, пожалуйста..."

Из глаза вытекли две капли крови и слезы, Цао Синчан поднял руку и помог Цао Тяньлуну, стоявшему на коленях на земле.

"Сынок, мы закончили с семьей Цао. С этого момента все тяжелые задачи семьи Цао ложатся на твои плечи. Ты не должен позволить отцу разочароваться...".

После завершения семейного мероприятия, в это время Цао Синчан и Цао Тяньлун разговаривали как отец и сын. В его темно-красных глазах было немного тепла.

У Цао Тяньлуна двойной кулак. Глаза тигра круглые, а зубы язвительные: "Отец, пожалуйста, будь уверен, что Тяньлун будет следовать твоему учению, любой ценой, без всяких средств, собственноручно разделает Чэнь Цзяньчжэня, уничтожит Чэня. За нас Цаоцзя отомстит! Если это клятва, то клятва не для людей!".

После этого Цао Тяньлун выбил саблю и порезал себе ладонь.

Линъюнь схватил его и покачал головой. Он сказал слабым голосом: "Нет".

Цао Синьчан удовлетворенно улыбнулся, кивнул сыну, а затем перестал смотреть на него. Вместо этого он поднял глаза и увидел рядом с собой отца и жену, и его тело задрожало.

Так, во время ночного кошмара Цао Синьчан проснулся и обнаружил, что он сам и его близкие родственники превратились в кровососущего демона.

Боль в его сердце можно себе представить.

Однако Цао Синчан не заслуживал того, чтобы быть нынешним владельцем семьи Цао. Он сопротивлялся, но его глаза были наполнены кровью и слезами.

Цао Синьчан встал, и его фигура оказалась перед ним только в теле Линъюнь. Он долго смотрел на Линъюня, потом толкнул Цзиньшаня и вылил нефритовый столб, а сам опустился на колени перед Линъюнем.

Где Линъюнь сможет встать, он поднял руку и подпер тело, о которое Цао Синьчан вот-вот споткнется, выпрямился и равнодушно сказал: "Цао Бобо не нужно быть таким. Это вещи в Линъюне. Я должен сделать".

Сила Линъюня была слишком велика. Цао Синчан был разбит три раза и был остановлен Лин Юнем. Он знал, что Лин Юнь определенно не примет его поклонение, и ему пришлось сдаться.

"Ты Линъюнь? Я слышал, как Шаньшань говорила о тебе..."

Похоже, я подумал о своей дочери, - тепло в глазах Цао Синьчана стало еще сильнее.

Линъюнь улыбнулся и кивнул. Он знал, что до несчастного случая Цао Шаньшань однажды вернулся в его дом по своим делам. Это было еще до праздника Чинг Минг, и это было сделано специально ради них двоих.

"Шаньшань сказала, что в то время ты только что преодолел пределы тела. Когда она вернулась домой, она сказала, что ее брак должен быть ее собственным. Она хочет выйти за тебя замуж. У меня нет ни согласия, ни отказа, просто хочу посмотреть на твое развитие". Ситуация, но не ожидал, что сразу после праздника Чин Мин, нашей семье Цао придет

конец...".

Линъюнь слегка поклонился, и на лице Цао Шаньшань появилась улыбка. Она подумала, что когда вернулась из дома, то сразу же поменяла место и стала за один стол с собой. Она не могла отделаться от ощущения всплеска. Казалось, что все было вчера.

"Что еще более неожиданно, так это то, что за последние три месяца ты выросла до такой степени, что можешь спасти нашу семью Цао из когтей.

Так велико, что я не могу отплатить за это жизнью Цао Синчана. Я могу только позволить Цао Тяньлуну стать для тебя конем, и отплатить тебе густой милостью нашей семьи Цао!"

Сердце Линъюня дрогнуло, он тут же спросил: "Цао Бобо, ты вспомнил, что только что произошло?".

Цао Синчан кивнул и скрипнул зубами. "Вспомни, все, что Чэнь Цзяньчжэнь сделал с нашей семьей Цао, мы все помним, что это было только начало кровной семьи. Он был слишком властным. Мы не могли противостоять ему..."

Линъюнь услышал отличные новости, он быстро сказал: "Если это так, то, пожалуйста, попросите Цао Бобо подождать еще немного, позвольте мне сначала разбудить их!".

На этот раз Цао Синчан решительно покачал головой. С глубоким вздохом он сказал: "Не нужно их будить, они сами проснутся, но только добавят боли...".

Цао Тяньлун разрыдался. Он вцепился в руку Цао Синчана, кричал и умолял: "Отец, не думай слишком много, Линъюнь сказал, что он точно сможет придумать, как дать тебе полностью восстановиться!".

Теперь Линъюнь и Цао Тяньлун не могут этого видеть. Цао Синчан тоже пасует и благодарит. В это время он уже успел умереть!

Лин Юнь также улыбнулся и сказал: "Цао Бобо, потому что ты всегда в замешательстве в любое время, поэтому ты передаешь позицию хозяина Цао Тяньлуну, я очень признаю, но если у тебя есть смерть, ты хочешь закончить эту жизнь. Пожалуйста, простите меня за то, что я не согласен".

В глазах Цао Синьчана промелькнула мучительная боль. Он нахмурился. "Я не сообщил о мести Цао. Шаньшань зажата в когтях. Пока я не могу умереть, я, естественно, не думаю о смерти, но мы все Я в самом начале сопровождал Чэнь Цзяньюя. Теперь мне приходится постоянно сопротивляться телу. Человек не может не поклясться **** в верности ему, и он все равно должен быть таким человеком, а не призраком. Так что лучше уничтожить его полностью...".

Бороться с кровным союзом в десять раз сложнее, чем проводить детоксикацию.

После восстановления психики Цао Синьчана, боль, которую он сейчас испытывает, можно себе представить.

Линъюнь гордо улыбается: "Цао Бобо, пожалуйста, будь уверен, что это не проблема, Чэнь Цзяньи еще не умер, где наша очередь умирать? Вы можете быть уверены, что в течение месяца я смогу придумать, как вас вылечить!"

Линъюнь разбил железо, сначала заверил Цао Синьчана, развеял его смерть, а потом усмехнулся и сказал: "Опять же, даже если он действительно умирает, мы должны смотреть, как Шаньшань будет спасен нами. Чэнь Цзяньси был ошеломлен мной и Тяньлуном. После убийства и смерти Чэня еще не поздно задуматься о вопросе жизни и смерти!"

В этом случае Лин Юнь говорил о героическом духе и амбициях!

Цао Синчан был тронут героическими эмоциями Лин Юня. Его тигриное тело задрожало: "Молодец, Шаньшань, эта девушка, действительно не смотрела не на того человека!"

"Цао Бобо, это только первый раз, когда я лечу тебя, это будет иметь такой эффект. Это то, о чем я не мог подумать вначале. Теперь, раз мое лечение полезно, то я буду лечить тебя раз в день. Посмотрим, сможешь ли ты полностью стереть клятву ****, которую ты дал в первый раз. Пока ты сможешь стереть этот обет, все остальное - мелочи..."

Лин Юнь сказал, что это хорошо, пока он стирает **** клятву, установленную в начале первого раза, полностью уничтожая Цао Синчан и других, от костей до верности верности Чэнь Цзянюй, другие вещи, даже если временно не может восстановить взрослого, но душа Самоопределение, свобода передвижения, просто пить кровь, не так страшно, как представлялось.

Цао Синьчан наконец-то растрогался. Он склонил голову и задумался. Линъюнь спокойно посмотрел на Цао Тяньлуна и попросил его убедить отца.

Цао Тяньлун быстро умолял Цао Синьчана убедить его. Отец и сын оба плакали и плакали. В конце концов Цао Синчан отказался от мысли искать смерти.

"Ли, Линьюнь прав, даже если он хочет умереть, он умрет после Чэнь Цзяньвэя, наблюдая за его смертью и говоря это!"

Глаза Цао Синчана стали холодными~www.wuxiax.com~ злыми.

"Это правильно, тогда я буду лечить их первым..."

Лин Юнь видел, что Цао Синчан был в порядке. Он начал следовать примеру Хулу, и первым делом вылечил матерей Цао Цзюньсюна и Цао Тяньлуна.

Линъюнь не мог спокойно смотреть на плачущую семью из четырех человек. Он тихо вышел из подвала и стал ходить по другим подвалам, убивая злые взгляды семи человек.

Некоторое время весь подвал был полон рыданий и плача. Некоторые из них потеряли своих отцов, некоторые - детей, некоторые - мужчин, некоторые - жен...

А сами они превратились в людей, призраков и привидений...

Линь Юншэн боялся, что один из них вдруг потеряет рассудок и станет свирепым. Тогда он укусит Цао Тяньлуна. Он не стал уходить. Он стоял в рампе подвала и со знанием дела запирал все на ключ.

"Чэнь Цзяньси, ты ждешь встречи с призраком!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2191736